

D-димер: сложности методологии и пути решения. Выбор метода в зависимости от клинической ситуации

Анна Леоновна Мелкумян

ст. н. с., к. м. н.,

Арон Леонидович Берковский

директор, к. б. н.,

Елена Владимировна Сергеева

руководитель отдела производства,

Сергей Витальевич Бабенко

руководитель отдела маркетинга, к. м. н.

НПО РЕНАМ

D-димеры, продукты деградации поперечно сшитого фибрина, являются специфическими маркерами активации свертывания крови и фибринолиза. Активный фермент фибринолитической системы плазмин расщепляет фибриноген с образованием так называемых продуктов деградации фибрина/фибриногена, но он не способен разорвать ковалентную связь между D-доменами, что приводит к появлению D-димеров.

«Нет D-димера – нет тромбоза»

Концентрация измеряемых D-димеров в плазме зависит от размера и возраста тромба. Повышение D-димера в плазме регистрируется примерно че-

рез 2 часа после начала тромбоза [1]. С момента появления первых тестов на основе моноклональных антител в 1980-х годах измерение D-димера зарекомендовало себя как надежный диагностический инструмент для исключения ТЭЛА

и тромбоза [2–3]. Для исключения ТЭЛА применяются правила принятия клинических решений в сочетании с измерением D-димера. D-димер – высокочувствительный, но низкоспецифичный маркер тромбозов, то есть наличие D-димера исключает, но не подтверждает тромбоз. Отрицательный результат анализа или значение ниже порогового значения (точки cut-off) практически всегда свидетельствует об отсутствии патологического тромбообразования в кровеносном русле. Ложноотрицательные результаты редки (менее 2%), они потенциально возможны при очень малом размере тромба, резком дефиците плазмينا и/или угнетении фибринолиза.

Особое актуальное значение тестирование D-димера приобрело в качестве потенциального прогностического маркера тяжести заболевания при пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), вызванной вирусом тяжелого острого респираторного синдрома (SARS-CoV-2). Особенностью COVID-19 является выраженный протромботический статус пациентов, сопровождающийся большим количеством венозных тромбоэмболических осложнений («COVID-19-ассоциированная коагулопатия») [4–6]. D-димер потенциально служит прогностическим маркером тяжести заболевания и/или смертности при COVID-19 [7].

Повышенный уровень D-димера часто встречается у хирургических пациентов, при онкологических, тяжелых инфекционных или воспалительных заболеваниях, а также во время беременности и у пожилых пациентов. Во время беременности уровень D-димера прогрессивно увеличивается и в третьем триместре беременности превышает пороговое значение «исключения» ТЭЛА почти у четверти беременных женщин [8].

Предельно допустимые пороговые значения и единицы измерения. Различие в отчетных единицах D-димера. Отсутствие стандартизации

Предельно допустимые значения нормального уровня D-димера зависят от метода определения уровня D-димера и должны быть скорректированы в зависимости от клинической ситуации. Опубликовано много данных, указывающих на широкую недооценку существенного различия в отчетных единицах D-димера [9–11]. Это связано с тем, что разные производители реагентов для D-димера сообщают о нескольких различных предпочтительных единицах измерения D-димера и разных пороговых значениях. Причем единицы измерения могут быть выражены в единицах D-димера (D-dimer Unit, DDU), либо фибриногеновых эквивалентных единицах

(Fibrinogen Equivalent Unit, FEU), причем последние количественно почти в 2 раза больше, чем DDU.

Также фактические используемые единицы измерения могут быть в нг, мкг, мг или г на мл, л, мкл [11–13]. Чаще всего используются следующие cut-off уровни исключения ТЭЛА или тромбоза: 0,4–0,5 мг/л (мкг/мл) или 400–500 нг/мл FEU, либо с cut-off уровнем 0,25 мг/л (мкг/мл) или 250 нг/мл DDU [1]. Не рекомендуется преобразовывать DDU в FEU и наоборот – FEU в DDU, поскольку эти преобразования могут внести путаницу [13]. Данное отсутствие стандартизации анализов D-димера может приводить к ошибке интерпретации теста и, как следствие, к фатальной недооценке состояния пациента или необоснованном применении дорогих и небезопасных лечебно-диагностических процедур.

В сообщении Комитета по научной стандартизации Международного общества по тромбозам и гемостазу (SSC ISTH) за 2020 год предложена гармонизация результатов D-димера, которая будет заключаться в преобразовании значений D-димера из разных анализов в общую шкалу путем применения коэффициента преобразования [9, 14].

Согласно рекомендациям Европейского общества кардиологов за 2019 год, предельно допустимые значения нормального уров-

ня D-димера, скорректированные по возрасту или клинической вероятности, могут быть использованы в качестве альтернативы фиксированным значениям [15].

Пороговые значения D-димера, скорректированные по возрасту. Специфичность анализа D-димера при подозрении на ТЭЛА постоянно снижается с возрастом, почти до 10% у пациентов старше 80 лет [15]. Использование скорректированных по возрасту пороговых значений может улучшить результаты тестирования D-димера у лиц старше 50 лет:

$$\text{Возраст пациента (лет)} \times \\ \times 10 \text{ (мкг/л или нг/мл)}.$$

Данный подход позволяет исключить ТЭЛА у пожилых пациентов с низкой или промежуточной вероятностью ТЭЛА без выполнения компьютерной томографии с ангиопульмонографией (КТ-АПГ) и соответственно без дополнительных ложноотрицательных результатов с 6,4% до 30% [17].

Пороговые значения D-димера, скорректированные по уровню клинической вероятности ТЭЛА. В недавнем исследовании YEARS для оценки вероятности ТЭЛА использовалась шкала YEARS, которая включает определение уровня D-димера и три клинических признака шкалы Wells. ТЭЛА исключает

лась у пациентов без клинических признаков с уровнем D-димера < 1000 нг/мл, или у пациентов с одним или более клиническим признаком < 500 нг/мл.

Использование вышеобозначенного алгоритма позволило отказаться от выполнения КТ-АПГ у 48% включенных пациентов, по сравнению с 34%, если бы применялась традиционная шкала Wells с фиксированным пороговым значением D-димера – 500 нг/мл [18]. В исследовании Artemis, в котором оценивался адаптированный к беременности алгоритм диагностики YEARS, КТ-АПГ удалось избежать у 39% беременных с подозрением на ТЭЛА по сравнению с применением обычного порогового значения D-димера [19].

Выбор тестов D-димера

Тесты для определения D-димера можно разделить на 3 типа: количественные, полуколичественные и качественные.

Качественные и полуколичественные методы в основном представлены реакцией агглютинации эритроцитов в цельной крови, реакцией агглютинации латексных частиц в плазме, иммунохроматографическими, иммуноферментными анализами (ИФА), иммунофльтрацией. Среди количественных методов определения D-димера используют микропланшетный ИФА, ИФА + иммунофлюоресценцию,

иммунотурбидиметрию, иммунохемилюминесценцию. Большинство этих анализов обладают высокой чувствительностью.

Количественные методы в большинстве своем довольно длительны, требуют специального лабораторного оборудования, что ограничивает его использование для быстрой диагностики жизнеугрожающих состояний. Преимуществом этих методов является их очень высокая чувствительность, возможность динамической оценки состояния гемостаза и эффективности антикоагулянтной и фибринолитической терапии, что очень важно при оценке тяжести состояния и лечении больных с COVID-19.

Полуколичественные и качественные визуальные тесты для определения D-димера в плазме или цельной крови обладают меньшей чувствительностью, но быстры и удобны в выполнении, не требуют сложного специального оборудования, что крайне важно для исключения таких жизненно опасных состояний, как ТЭЛА или тромбоз. Проведение теста на D-димер, как и любых других лабораторных исследований, требует контроля за качеством этих исследований. Следует отметить, что положительная и отрицательная динамика в количестве D-димеров также имеет большое прогностическое значение, говоря-

щее порой о качестве проводимой терапии.

Выводы

Для исключения ТЭЛА и тромбоза целесообразно использовать полуколичественные и качественные методы определения D-димера в крови или плазме с отрицательной значимостью результатов теста («нет D-димера – нет тромбоза»), а для динамической оценки состояния гемостаза и эффективности антикоагулянтной и фибринолитической терапии, в том числе при COVID-19, – количественные методы определения D-димера в плазме.

Компания НПО РЕНАМ разработала и зарегистрировала наборы, основанные на методе латексной агглютинации, с возможностью качественного и полуколичественного определения D-димера (РеДимер-латекс тест, каталожный № Д-1/1, Д-1/2), а также наборы для количественного определения D-димера в плазме крови методом турбидиметрии (РеДимер-тест каталожный № Д-3/2, Д-3/4) и контрольные материалы к ним (РеДимер-контроль, каталожный № Д-2), что естественно облегчает проведение контроля качества исследований D-димера внутри любой лаборатории. Такая широкая линейка наборов позволяет проводить контроль D-димера у пациентов с подозрением на ТЭЛА и тромбозы, в том числе при COVID-19.

Список использованной литературы

1. Гильманов А.Ж. D-димер. Что? Как? У кого? С какой целью? «Клинико-лабораторный консилиум». 2009. № 6 (31). С. 38–46.
2. Папаян Л.П., Князева Е.С. D-димер в клинической практике. Пособие для врачей. М.: Инсайт полиграфик, 2002.
3. Amiral J. Molecular markers in thrombosis and hemostasis// Clin Appl Thrombosis/Hemostasis. 1997. Vol. 3. P. 71–81.
4. Schulman S. Coronavirus disease 2019, prothrombotic factors, and venous thromboembolism// Semin Thromb Hemost. 2020. Vol. 46. P. 772–776.
5. Levi M., Thachil J. Coronavirus disease 2019 coagulopathy: disseminated intravascular coagulation and thrombotic microangiopathy – either, neither, or both// Semin Thromb Hemost. 2020. Vol. 46. P. 781–784.
6. Thachil J., Tang N., Gando S. et al. ISTH interim guidance on recognition and management of coagulopathy in COVID-19// J Thromb Haemost. 2020. Vol. 18. P. 1023–1026.
7. Favaloro E., Lippi G. Recommendations for minimal laboratory testing panels in patients with COVID-19: potential for prognostic monitoring// Semin Thromb Hemost. 2020. Vol. 46. P. 379–382.
8. Ercan S., Ozkan S., Yucel N., Orcun A. Establishing reference intervals for D-dimer to trimesters // J Matern Fetal Neonatal Med. 2015. Vol. 28. P. 983–987.
9. Thachil C., Longstaff C., Favaloro E.J. et al. The need for accurate D-dimer reporting in COVID-19: Communication

- from the ISTH SSC on Fibrinolysis// *J Thromb Haemost.* 2020. Vol. 18. P. 2408–2411.
10. Di Nisio M., Squizzato A., Rutjes A.W. et al. Diagnostic accuracy of D-dimer test for exclusion of venous thromboembolism: a systematic review// *J. Thromb. Haemost.* 2007/ Vol. 5 (2007) 296–304.
11. Longstaff C., Adcock D., Olson J. et al. Harmonisation of D-dimer – a call for action, *Thromb // Res.* 2016. Vol. 137. P. 219–220.
12. Favalaro E., Thachil J. Reporting of D-dimer data in COVID-19: some confusion and potential for misinformation // *Clin Chem Lab Med.* 2020. Vol. 58. P. 1191–1199.
13. Lippi G., Cervellin G., Casagrandi I. et al. D-dimer testing for suspected venous thromboembolism in the emergency department. Consensus document of AcEMC, CISMEL, SIBioC, and SIMeL // *Clin Chem Lab Med* 2013. Vol. 52. P. 1–8.
14. Meijer P., Haverkate F., Kluft C., et al. A model for the harmonisation of test results of different quantitative D-dimer methods // *Thromb Haemost.* 2006. Vol. 95. P. 567–572.
15. Рекомендации ESC по диагностике и лечению острой легочной эмболии, разработанные в сотрудничестве с Европейским респираторным обществом (ESR), 2019 // *Российский кардиологический журнал.* 2020. Vol. 25. P. 3848.
16. Righini M., Goehring C., Bounameaux H. et al. Effects of age on the performance of common diagnostic tests for pulmonary embolism // *Am J Med.* 2000. Vol. 109. P. 357–361.
17. Righini M., Van Es J., Den Exter P.L. et al. Age-adjusted D-dimer cutoff levels to rule out pulmonary embolism: the ADJUST-PE study// *JAMA* 2014. Vol. 311. P. 1117–1124.
18. Van der Hulle T., Cheung W.Y., Kooij S. et al. Years Study Group. Simplified diagnostic management of suspected pulmonary embolism (the YEARS study): a prospective, multicentre, cohort study // *Lancet.* 2017. Vol. 390. P. 289–297.
19. Van der Pol L.M., Tromeur C., Bistervels I.M., et al; Artemis Study Investigators. Pregnancy-adapted YEARS algorithm for diagnosis of suspected pulmonary embolism // *N Engl J Med.* 2019. Vol. 380. P. 1139–1149.